

— Колье **Hindou**
с изумрудами и бриллиантами, 1950 год

волосами, отброшенными назад так, чтобы показать серьги и ожерелья, и с вечной сигаретой в руке, унизанной браслетами и кольцами. В итоге чета поселилась в Монако, князь Ренье даровал им гражданство, и они купили дом в Монте-Карло и апартаменты в парижском районе Нёйи. Этому предшествовало фантазмагорическое бегство из Бароды на английском военном самолете, буквально набитом сундуками с драгоценностями, пилот которого, если верить легенде, под дулом пистолета доставил их сначала в Каир, а затем во Францию. Ее образ жизни в Париже вполне соответствовал королевскому: она посещала званые вечера у Ротшильдов и посольские приемы, была частым гостем на яхте Аристотеля Онассиса, нередко сама устраивала ужины, на которых подавали индийские блюда, а каждого гостя обслуживал отдельный лакей. Она обожала шампанское и ездила на «роллс-ройсе» с королевским гербом на дверцах, пользовалась услугами лучшего парикмахера столицы — Александра де Пари, который виртуозно украшал ее шиньоны драгоценностями. У нее не очень сложились отношения с парижскими домами мод: европейские наряды были некомфортны, да и не шли ей, но она сотнями заказывала сари, а к ним туфли и меховые манто. Зато все получалось с ювелирами, среди которых безусловным фаворитом был дом Van Cleef & Arpels. По всей видимости, она познакомилась с братьями Арпельс — Жаком и Клодом — еще во время их визита в Индию, куда они ездили в поисках камней и украшений из частных коллекций. Обосновавшись в Париже, она попросила Жака Арпельса провести инвентаризацию вывезенных ею сокровищ. Здесь были несколько ожерелий из редчайшего по размерам и качеству жемчуга, выловленного, судя по всему, в водах Красного моря и Персидского залива, среди которых были два самых известных — в три и семь рядов. Другой диковиной было церемониальное ожерелье махараджей Бароды — бриллиантовое кольцо с огромным розовым бриллиантом Star of South весом 128,8 карата и бриллиантом English Dresden в 78,53 карата. Помимо этого, в коллекции было еще множество крупных, очевидно мужских, ожерелий, кольца и серьги с редкими и крупными камнями, и это не считая огромного количества неоправленных камней, тщательно рассортированных по мешочкам. Махарани редко покупала камни, в основном просила переделывать старые украшения. В промежутки между 1946 годом и до конца 1960-х для нее Van

её образ жизни в париже
вполне соответствовал
королевскому

Cleef and Arpels было выполнено около 300 заказов. И еще более сотни колец, серег, портсигаров и минодьеров она приобрела в бутике. Для одного из своих жемчужных ожерелий Сита Деви попросила Жака Арпельса сделать фермуар из платины, что было нетрадиционно для Индии, потому что цвет металла слишком напоминал простое серебро. Другим заказом стала переделка тяжелого кольца с девятью бриллиантами огранки бриолет и рубинами, среди которых были два особенно крупных, украшавших его центральную часть в форме пальметты. В результате появилась куда более легкая платиновая версия, дополненная парой рубиновых серег. С 1949 года мастера Van Cleef & Arpels более года трудились над бриллиантовым ожерельем, позже получившим название Hindou, на которое пошли камни из привезенных махараней сокровищ. Гибкое кольцо украшали 13 крупных каплевидных изумрудов общим весом около 150 каратов, а среди листьев и в центре золотого цветка лотоса красовались резные изумрудные бусины, характерные для традиционных индийских украшений. Последний раз оно всплыло на аукционе Christie's в 2002 году, когда было продано за \$1 647 976. Не менее эффектны были пара бриллиантовых браслетов, в каждом из которых сверкали девять огромных бриллиантов старой огранки, и несколько более «классическое» по форме, но не по размеру камней ожерелье-воротник. В 1954 году парижский Дом выполнил для миссис Браун (как называли Сити Деви в Van Cleef & Arpels) кольцо и браслет, украшенный бриллиантами и исключительными изумрудными и рубиновыми кабошонами. Это лишь небольшая часть крупных заказов, не упоминая мелких: махарани то и дело, просила сделать или изменить оправы для колец, серег или браслетов, которые впоследствии переделывала вновь. А чего стоил такой экзотический заказ, как золотые скребки для языка?! К 1956 году она официально оформила развод с мужем, с которым ее, как оказалось, уже ничего не связывало. Она по-прежнему вела расточительную и эксцентричную жизнь, появляясь в свете со своим обожаемым сыном, которого звала Принси. Через какое-то время, к концу 1960-х, ее стали видеть все реже. На одном из последних своих приемов махарани выглядела весьма скромно, была почти без украшений. Прошло совсем немного времени, и этому нашлось объяснение: в 1974 году на аукционе в Монте-Карло было выставлено около полусотни драгоценностей из ее коллекции. Даже сокровища Бароды, казавшиеся неисчерпаемыми, не спасли семью от инфляции, неудачных инвестиций, непомерной расточительности и, в конце концов, разорения.